

Вернувшись в свою пещеру, Нин Шу достала травы из корзинки и разложила их у входа в пещеру, чтобы высушить.

В будущем ей придётся сделать ещё несколько вылазок, чтобы набрать трав и заготовить травы, которые могут лечить обычную простуду. И, если возможно, ей нужно поохотиться и засолить мясо на зиму.

Однако женщине-зверочеловеку было трудно покинуть племя. Цянь Цзя была единственной женщиной, которая могла покидать племя по своей воле, и с ней всегда был кто-нибудь для защиты.

Всё же, божественная дева отличалась от всех остальных. Даже несмотря на то, что это был доисторический мир, тут всё равно существовала концепция разницы в статусе.

Ну, для начала Нин Шу нужно было увеличить свою силу. Она съела кристалл духовной эссенции размером с мизинец, и пугающее количество духовной энергии тут же волной потекло в её тело. Однако та слабая прядь энергии в её даньтяне поглотила её всю целиком.

Поглотив духовную энергию, прядь энергии стала немного сильнее. Нин Шу сжала кулак. Она почувствовала, что её хватка стала ещё мощнее.

Теперь она была более уверена в выживании. По крайней мере, она могла защитить себя. Она не верила в красоту или харизму, она верила только в силу. Лишь благодаря силе человек мог защитить себя и спасти от поражения.

Возможно, Цянь Цзя была недовольна тем, что произошло на прошлом пиру, так как она продолжила брать с собой женщин-зверолюдей на сбор продуктов, но она больше никогда не брала с собой Нин Шу.

Нин Шу знала, что Цянь Цзя приняла близко к сердцу тот инцидент. Вероятнее всего, Цянь Цзя была недовольна отношением Нин Шу. Изначально Нин Шу планировала отправляться с ними, чтобы набрать ещё больше трав, но, похоже, у неё не будет такого шанса.

Цянь Цзя не брала с собой Нин Шу, но она брала Чжи. Каждый раз, когда Чжи уходила, она приносила обратно множество вещей для Нин Шу, вроде дикого винограда и прочих фруктов.

Всем женщинам-зверолюдям нравилось ходить в эти походы с Цянь Цзя, потому что они каждый раз собирали большой урожай. От этого они очень радовались тому, что могут покидать племя и приносить пользу.

Чжи объяснила всё Нин Шу:

- Цзя сказала, что она каждый раз берёт с собой разных людей. Она пытается сделать так, чтобы у всех была своя возможность, поэтому она возьмёт тебя в следующий раз.

Нин Шу ничуть не волновалась по этому поводу. Хотя и было сказано, что всем достанется своя очередь, Чжи выбирали на каждый выход. У Нин Шу сложилось впечатление, что Цянь Цзя пытается испортить отношения между Чжи и Нин Шу.

Однако она не собиралась драться со своей близкой подругой Чжи только из-за Цянь Цзя.

Каждый раз, когда Чжи отправлялась в поход, Нин Шу натирала её травами.

Эти травы могли отгонять жуков. В прошлый раз Чжи чуть не укусила змея, но мужчины-зверолюди даже не заметили этого, потому что были слишком заняты тем, что смотрели на Цянь Цзя. Похоже, что в этом Нин Шу тоже придётся полагаться только на себя.

Если что-то произойдёт, то ей придётся разбираться с этим самой.

Нин Шу презрительно поджала губы. Неужели Цянь Цзя думает, что Нин Шу не сможет ничего получить только потому, что её не выбирают для походов? У неё теперь была сила, чтобы защитить себя.

Как только Цянь Цзя и остальные ушли, Нин Шу тайком выбралась из племени. Однако она продолжала держаться вблизи племени, пока искала травы и периодически охотилась на кроликов.

Нин Шу столкнулась с большим оленем и решила поохотиться на него. Немного погнавшись за ним, она догнала его и убила ударом кулака.

Она сжала свой кулак. Быть сильной – это так приятно.

Она притащила оленя обратно к племени, но группа Цянь Цзя ещё не вернулась, поэтому она притащила оленя в свою пещеру. Она не планировала отдавать этого оленя племени.

В этом походе Цянь Цзя нашла пшеницу со зрелыми семенами, поэтому она была очень взволнована. Мысль о том, что она в будущем сможет есть парные булочки, невероятно радовала её и придавала стремления.

Вернувшись назад, она попросила Жуя расчистить кусок земли. Жуй без колебаний согласился и попросил нескольких мужчин-зверолюдей помочь с этим заданием. Кай откликнулся первым.

После этого Цянь Цзя сделала много вкусной еды, чтобы наградить их.

Когда Нин Шу услышала об этом, у неё перекошило всё лицо. Неужели уже не нужно было обращать внимание на сезон, когда сажаешь пшеницу? Однако Цянь Цзя всё равно добилась успеха. Возможно, в этом мире сезоны были не так важны.

Всё равно тут не было четырёх сезонов.

Чжи протянула Нин Шу травы в своей корзинке и сказала:

- Я видела в прошлый раз, что ты собираешь их. Но я не знаю, правильные ли я собрала.

Нин Шу увидела, что в этот раз в корзинке Чжи было не так много диких овощей и фруктов. Вероятно, она потратила большую часть времени на то, чтобы помочь ей собирать травы. Нин Шу была тронута.

- Та штука, которую ты в меня втираешь каждый раз, очень эффективная. Прежде, когда мы ходили в поход, меня всю искусывали, но, с тех пор, как ты стала втирать в меня это, меня ни разу не укусили, - с улыбкой сказала Чжи.

После этого она протянула Нин Шу плод.

- Цзя сказала, что это помидор. Попробуй.

- Можешь оставить его себе, мне и так нормально.

Нин Шу разложила травы у входа в пещеру, чтобы высушить их.

Она задумалась на мгновение, а потом притащила Чжи к мёртвому оленю. Чжи уставилась на добычу широко распахнутыми глазами и воскликнула:

- А это откуда взялось?

- Когда я тайком вышла из племени, чтобы собрать трав, я столкнулась с ним, вот и убила его. С этим, когда наступит зима, у нас всё ещё будет еда, - сказала Нин Шу.

Лицо Чжи было полно ошеломления и испуга.

- Как ты смогла сама тайком выйти из племени? А что если ты окажешься в опасности, и рядом не будет ни одного мужчины, чтобы защитить тебя? И ты ещё даже отправилась на охоту?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/776696>